

© 2005 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН,

Начало 1990-х гг. знаменуется наступлением в России периода длительной депопуляции, охватившей почти все ее субъекты. Явление это отнюдь не новое. Еще на стыке XIX и XX вв., например, Франция находилась в полосе затяжной депопуляции. В XX в. с естественной убылью населения столкнулись многие страны. В режиме депопуляции живут Германия, Италия, Болгария, Венгрия, Чехия, Швеция и целый ряд других государств. Россия просто оказалась аутсайдером в кругу европейских стран, а ее общество - не готовым к восприятию такой направленности демографической динамики. Из приведенных в таблице 1 данных видно, что депопуляция в России детерминируется обоими компонентами воспроизводства населения - рождаемостью и смертностью. Другими словами, она происходит под двойным давлением, что отличает Россию от западноевропейских стран.

Прежде всего, в России наиболее низкие среди европейских стран показатели рождаемости, причем сейчас их уровень существенно ниже, чем в предшествующие десятилетия (таблица 2). За последнюю треть XX в. в России резко ухудшился режим воспроизводства населения, сократился суммарный коэффициент рождаемости. В 1970-е гг. каждая женщина репродуктивного возраста в среднем рожала 1,97 ребенка, в 1980-е гг. даже 2,04, что было близко к простому воспроизводству населения. Но в 1991 г. этот показатель сократился до 1,73, а в 2000 г. - до 1,21. В последние годы рождаемость несколько возросла, но все равно составляет менее 60-65% от уровня, обеспечивающего простое замещение поколений.

В настоящее время Россия по уровню рождаемости находится в группе экономически развитых стран (таких как Италия, Испания, Греция, Германия, Чехия), у которых суммарный коэффициент рождаемости устойчиво составляет 1,2-1,3. Среднеевропейский показатель во второй половине 1990-х гг. составлял 1,4, тогда как в России - 1,3. В Европе лишь в Албании наблюдалось расширенное воспроизводство населения. Следовательно, в 1990-е гг. перспективы воспроизводства населения в России были еще хуже, чем в странах Европы.

В 1990-е гг. в России не только суммарный коэффициент рождаемости был крайне низким, но и число родившихся было намного меньше, чем в предшествующие десятилетия. В абсолютных цифрах за период 1991-2000 гг. родилось детей на 9,5 млн. меньше, чем в 1981-1990 гг., и на 7,2 млн. человек меньше, чем в 1971-1980 гг. Сокращение рождаемости в 1990-е гг. было столь значительным, что уместны аналогии с Великой Отечественной войной. Число родившихся детей в 1941-1945 гг. по сравнению с предшествующим довоенным пятилетием составило 56%. Примерно то же са-

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 02-03- 18144-а).

Демографическое развитие России в 1990-е гг.

Годы	Числа родившихся	Числа умерших	Естественная убыль, прирост	Отношение умерших к родившихся	чисел суммарный коэффициент рождаемости (?)	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)
1991	1795	1691	104	0,942	1,732	69,01
1992	1588	1807	-219	1,138	1,552	67,89
1993	1379	2129	-750	1,544	1,385	65,14
1994	1408	2301	-893	1,634	1,400	63,98
1995	1364	2204	-840	1,616	1,344	64,64
1996	1305	2082	-777	1,595	1,281	65,89
1997	1260	2016	-756	1,600	1,230	66,64
1998	1283	1989	-706	1,550	1,242	67,02
1999	1215	2144	-929	1,765	1,171	65,93
2000	1267	2225	-958	1,756	1,214	65,27
2001	1312	2255	-943	1,719	1,249	65,3
2002	1397	2332	-935	1,669	1,322	64,8
2003	1477	2366	-889	1,602		

Таблица 2

Среднегодовые числа родившихся и суммарные коэффициенты рождаемости в России

Годы	Число родившихся		Суммарный коэффициент рождаемости	
	млн. человек	в %	число детей в среднем на 1 женщину репродуктивного возраста	в %
1971-1980	2,10	100,0	1,974	100,0
1981-1990	2,33	111,0	2,036	103,1
1991-2000	139	66,2	1,355	68,6

мое произошло и в 1996-2000 гг., когда по отношению к 1986-1990 гг. число родившихся сократилось до 55%.

Фундаментальная причина снижения рождаемости в России - завершение к концу XX столетия демографического перехода. В отличие от большинства стран, в России переход от многодетности к малодетности совершался в сравнительно короткое время, насыщенное экстремальными событиями - первая мировая и гражданская войны; коллективизация и бурный рост индустрии и крупных городов, сопряженные с ростом занятости женщин; репрессии конца тридцатых годов; Великая Отечественная война; и, наконец, реформы девяностых. Помимо огромных людских потерь (свыше 13 млн. погибших в годы Великой Отечественной войны и более 0,5 млн. истребленных в 1937-1938 гг.), Россия претерпела радикальные изменения в возрастно-половой и семейной структурах населения, репродуктивном поведении послевоенных поколений.

Другая причина - меры по стимулированию рождаемости в 1980-е гг., которые способствовали погашению демографической волны, той впадины, которая образовалась в годы войны, а, с другой стороны, привели к возникновению в мирное время новой волны, гребень которой пришелся на 1983-1987 гг. Происшедшие рождения сконцентрировались в коротком промежутке времени. В результате женщины, выполнившие свои репродуктивные планы, в 1990-х гг. превратились в своего рода "репродуктивный балласт". Полученная прибавка детей, рожденных в 1980-е гг. (примерно 2,0-2,5 млн. человек), к концу 1990-х оказалась полностью "съеденной".

Третья причина заключается в характере социально-экономической трансформации, падении уровня благосостояния населения, с одной стороны, и росте потребнос-

ти, более высоком стандарте жизни, особенно у молодежи, с другой. В результате значительная часть молодых мужчин и женщин отвлекаются от репродуктивной деятельности (челноки, трудовые мигранты и др.), стремясь создать для себя материальный комфорт или просто выжить в рыночных условиях. В первой половине 1990-х гг. их было не менее 10-15 млн. человек или почти 30% населения в возрасте от 20 до 40 лет. Попытка заработать "хорошие" деньги растягивается на многие годы, что не способствует реализации репродуктивных планов. Сюда же относится и выезд молодых женщин на заработки за границу. В 1990-е гг. только в Западной Европе по грубым прикидкам примерно 3-4% российских женщин в возрасте от 18 до 24 лет оказывали платные сексуальные услуги. Ныне сохраняется не только "утечка умов" из России, истощающая интеллектуальный потенциал нации, но и ухудшается "эстетический" облик народа. Уместно вспомнить роман А.С. Новикова-Прибоя "Капитан первого ранга". В нём объясняется, каким образом улучшалась порода благородных господ. За любого богатого уroda охотно выходили замуж красавицы из бедных, "От такой супружеской пары дети будут уже не такими уroдами, как их отец. ...Дети подрастают и в свою очередь женятся на красавицах. Таким вот манером и получается особая, господская порода". Выезд за границу молодых и красивых женщин из России сопровождается не только снижением рождаемости, но и, если придерживаться логики автора романа, приведет к ухудшению эстетического качества населения.

Четвертая причина, а она постепенно набирает силу - происходящее, в существенной мере под влиянием СМИ, изменение репродуктивных установок, внедрение в сознание российской молодежи западных образцов семейного, репродуктивного и сексуального поведения. В 1990-е гг. возросла доля не регистрируемых, так называемых гражданских браков (в 1994 г. их было 6,6%, а в 2002 г. уже 9%), увеличилось число внебрачных рождений, сократился возраст начала половой жизни. Так, в 1990 г. доля внебрачных рождений составляла 14,6%, в 1995 г. - 21,1%, а в 2002 г. достигла 29,5%. Вместе с тем, нынешняя российская молодёжь более серьезно относится к созданию "семейных гнезд" и рождению детей. Сперва - решение материальных задач (приобретение жилья, его благоустройство, покупка автомашины, получение образования и профессии, и стало быть, хорошо оплачиваемой работы), а уж потом расширение семейства.

Наиболее негативным последствием системного, прежде всего экономического кризиса в России явился рост смертности населения. В 1990-е гг. число умерших превысило уровень 1980-х гг. на 4,9 млн. человек, а по сравнению с семидесятыми годами возросло на 7,4 млн. Если взять возрастные показатели смертности населения в 1980-е гг. и числа умерших в тех же возрастах в 1990-е, то можно получить излишек умерших в последнем десятилетии в сравнении с предшествующим. Этот излишек, а вернее сверхсмертность в 1991-2000 гг. составила примерно 3-3,5 млн. человек, а вместе с потерями, приходящимися на трехлетие XXI века - около 4 млн. человек. Для сравнения заметим, что сверхсмертность в годы Великой Отечественной войны, включая гибель населения в блокадном Ленинграде, составила примерно 4,2 млн. человек. Среди умерших в мирные девяностые годы возросла доля предотвратимых в других социально-экономических условиях смертей.

Своеобразна динамика продолжительности жизни населения России в семидесятые - девяностые годы. В шестидесятые по этому показателю страна находилась на уровне европейских государств. Но уже в 1971-1980 гг. ожидаемая продолжительность жизни снизилась по сравнению с предшествующим десятилетием на 0,82 года, в 1980-е гг. она возросла по отношению к предшествующему десятилетию на 0,44 года, но тем не менее осталась на 0,38 года ниже, чем была в наиболее благоприятные в этом отношении шестидесятые. По сути, последние 35-40 лет ожидаемая продолжительность жизни находилась в застойном состоянии.

Все это происходило на фоне быстрого роста продолжительности жизни в развитых странах: Японии, США, Канаде, Германии, Франции, Швеции и т.д. Ожидаемая продолжительность жизни населения обоих полов в начале шестидесятых годов со-

ставляла в ФРГ, Франции, Италии, Бельгии и ряде других европейских стран 65-67 лет, тогда как в России она равнялась почти 69 лет. Но уже в 1980-е гг. ожидаемая продолжительность жизни в этих и других развитых странах превышала уровень отставшей к этому времени России на 5-7 лет. В девяностые годы средняя для всего периода ожидаемая продолжительность жизни в России снизилась по сравнению с предшествующим десятилетием на 2,65 года и на начало XXI в. составляла чуть больше 65 лет, т.е. была меньше, чем в основных европейских странах на 12-14 лет. От средневропейского уровня этот показатель отставал на 7 лет. В 2001 г. ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов в России была ниже, чем в Великобритании, Германии, Италии, Франции на 13-14 лет, чем в Канаде и Швеции - на 15 лет. По данным ООН ныне в России по сравнению с другими странами Европы, включая страны, возникшие на постсоветском пространстве, самая низкая продолжительность жизни.

Россия не только европейская страна, но и азиатская. В Азии ее место в ряду распределения ожидаемой продолжительности жизни также далеко не лучшее. Среди 50 азиатских стран Россия входит в худшую треть. По уровню продолжительности жизни "соседями" России являются Индонезия, Гватемала, Монголия, Марокко, Египет, все государства Центральной Азии и т.д. В группе восточных регионов России только в Западной Сибири ожидаемая продолжительность жизни близка к её среднему уровню по всей зарубежной Азии, тогда как в Восточной Сибири она ниже на 3-4 года, на Дальнем Востоке - на 1-2 года. В 2001 г. этот показатель в России был ниже, чем в Японии, на 17 лет.

Базовой причиной роста смертности явились последствия реформ 1990-х гг. - развал системы здравоохранения и санитарного надзора (появились забытые холера, туберкулёз, другие болезни, почти полностью устраненные в советские годы); дороговизна эффективных и распространение поддельных лекарств; ухудшение баланса и режима питания (частичная замена мясопродуктов, животного масла, рыбы на картофель, крупу, мучные изделия); недоступность для большей части населения полноценного отдыха и проведения досуга; игнорирование норм охраны труда и техники безопасности, особенно в частном секторе; "либерализация" дорожно-транспортного движения; отсутствие действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщение потребительского рынка фальсифицированным продовольствием и алкоголем; стрессовые ситуации, следствием которых стали рост самоубийств и психических расстройств; ухудшение криминогенной ситуации, распространение наркомании и т.д. Особенно значительным число самоубийств было в 1994-1995 гг., превысившее суммарно 120 тыс. Начав с 1995 г. снижаться, количество самоубийств в 1999 г. после очередной потери населением своих сбережений вновь возросло. В 2003 г. оно на 24% превышало число убийств, а то и другое вместе с отравлениями, гибелью от несчастных случаев и травм, в том числе дорожных, превысило 335 тыс. случаев, прочно заняв второе место среди основных причин смерти.

Интегральное влияние роста смертности и снижения рождаемости обусловило значительную по своим масштабам естественную убыль населения. В течение депопуляционного десятилетия (1992-2001 гг.) в стране родилось на 7,8 млн. человек меньше, чем умерло, тогда как в 1980-е и 1970-е гг. было наоборот: числа родившихся превышали числа умерших на 7,6 и 7,8 млн. человек соответственно. Следовательно, если в 1971-1990 гг. население страны возрастало в течение каждого десятилетия за счет естественного прироста почти на 8 млн. человек, то за десять лет депопуляции оно в результате естественной убыли сократилось на те же 8 млн. человек. Обратно говоря, в девяностые годы Россия потеряла такую же часть населения, сколько проживало в семи городах-миллионерах - Нижнем Новгороде, Самаре, Волгограде, Екатеринбурге, Казани, Красноярске и Новосибирске.

В 1999-2000 гг. население России сокращалось ежегодно на 6,5 человек в расчете на каждую тысячу жителей страны, тогда как в Белоруссии этот показатель составил 4,9-4,1%, Болгарии - 4,7-5,1, Венгрии - 4,8-3,8, не говоря уже об Италии, где есте-

Периоды сокращения численности стабильного населения при соответствующих показателях его воспроизводства*

Чистый коэффициент воспроизводства	Суммарный коэффициент рождаемости	Уровень сокращения исходной численности населения	
		До 75%	До 50%
0,7	1,480	Через 20 лет	Через 49 лет
0,6	1,270	Через 14 лет	Через 34 года
0,5	1,060	Через 11 лет	Через 25 лет

* Расчеты выполнены В.М. Архангельским, они абстрагируются от особенностей возрастной структуры населения и допускают, что произошла ее стабилизация.

ственная убыль составила 0,7-0,8 и Швеции - 0,7-0,3%. Относительно численности населения большая естественная убыль наблюдалась лишь в Украине (7,0-7,5%). Таким образом, Россия отличается не только естественной убылью населения (в последние 5 лет по 900-950 тыс. человек в год), но и глубиной депопуляции, более значительной, чем во всех остальных странах, за исключением Украины.

В настоящее время Россия по уровню рождаемости - европейская держава, находящаяся в группе передовых развитых стран. По уровню суммарного коэффициента рождаемости она занимает место среди трети стран с наиболее низкими значениями этого показателя (Италия, Испания, Греция, Германия, Чехия, всего 11 стран, где суммарный коэффициент рождаемости устойчиво составляет 1,2-1,3). Вместе с тем, по уровню ожидаемой продолжительности жизни Россия прочно занимает положение среди слаборазвитых стран (среди азиатских стран - 16-е место из 50). Лишь при сопоставлении с африканскими государствами она выглядит более или менее нормально: находится там, она среди 50 стран могла бы занять место в первой десятке. Словом, в России в конце XX - начале XXI столетий сложился, по сути, уникальный режим воспроизводства населения; европейская рождаемость и афро-азиатская смертность.

Констатация причин ухудшения демографической ситуации - это лишь один из вопросов. Другой, логически следующий за ним, - оценка того, к чему может привести подобное демографическое развитие, если общество не осознает значения нависшей угрозы. Демографическое будущее России может быть представлено двояко: как динамика гипотетического и реального населения. В первом случае важно установить, какое сокращение численности населения может быть при реально сложившемся уровне воспроизводства, не обеспечивающем простого замещения поколений. В 1999 г. суммарный коэффициент рождаемости в целом по стране составлял 1,215, а нетто-коэффициент воспроизводства населения - 0,551; в 2002 г. суммарный коэффициент рождаемости вырос до 1,322. Расчеты темпов возможного сокращения гипотетического населения приведены в таблице 3. При показателях воспроизводства, сложившихся к концу XX в., население страны сократилось бы вдвое через одну треть века и к 2033-2034 гг. не превышало бы 97 млн. человек. Но это "виртуальное" представление будущего страны. О том, что может произойти и уже совершается в реальности, говорят имеющиеся многочисленные прогнозы демографического будущего России, основанные на существующих показателях рождаемости, смертности и возрастно-половой структуры живущего в стране населения. Вероятная картина оказывается достаточно мрачной. Заметим, что укрупненные прогнозы, выполняемые Федеральной службой государственной статистики (ФСТО, представляют предположительное население, в котором учтены изменения как естественного, так и миграционного движения. В них принято положительное миграционное сальдо, что, естественно, занижает темпы сокращения численности населения (таблица 4).

Прогнозные оценки численности населения России*
(исходная база - 2000 г., млн. человек)

	2005	2010	2015	2025	2050
Госкомстат РФ, 1996 г.	143,0	140,3			
Госкомстат РФ, 1999 г.	142,1	138,7	134,0		
ООН, 1994 г.	144,2	143,1	142,0		129,8
ООН, 1998 г.				137,9	121,3

* Приняты средние варианты.

**Изменение компонентов демографической динамики
в России (тыс. человек)**

Годы	Общий прирост, убыль (-)	Естественный прирост, убыль (-)	Миграционный прирост	кРМС*
1992	-31	-207	176**	698
1993	-308	-738	430**	504
1994	-60	-870	810	290
1995	-330	-832	502**	401
1996	-474	-818	344	451
1997	-398	-750	353	390
1998	-411	-697	285	415
1999	-768	-923	165**	566
2000	-740	-959	214	406
2001	-865	-937	72	626
2002	-855	-935	80**	578
2003	-796	-889	93	728

* КРМС - коэффициент результативности миграционных связей, отношение чисел выбывших к прибывшим в промилле, показатель обратничества, использовавшийся в дореволюционной переселенческой деятельности.

** В опубликованных Федеральной службой государственной статистики бюллетенях имеются и другие данные: для 1992 г. - 253 тыс., для 1993 г. - 440 тыс., для 1995 г. - 520 тыс., для 1999 г. - 155 тыс. и для 2002 г. - 78 тыс. человек.

Согласно прогнозам, выполненным в 2000 г. службой народонаселения ООН, из числа стран, где число жителей составляет 140 тыс. человек и более, к 2050 г. население сократится в 39. В этом списке Россия занимает 6 место по темпам сокращения численности населения. Ее опережают Эстония, Болгария, Украина, Грузия и Гайана. Но по масштабам потерь Россия на первом месте. Все 39 стран к середине века по прогнозам ООН потеряют почти 152 млн., из которых на долю России придется 41,2 млн. человек (27%), Украины - 19,6 млн., Японии - 17,9 млн., Италии, Германии и Испании вместе взятых - 34,4 млн. человек. Суть, конечно, не в точности цифр, а в направленности и масштабности демографической динамики. А она такова, что к середине настоящего столетия численность населения России может оказаться меньше 100 млн. человек.

Естественно, демографическая динамика определяется не только характером воспроизводственных процессов, но зависит и от внешней миграции. В последние десятилетия депопуляционные процессы во многих европейских странах в той или иной мере сглаживались с помощью внешней миграции. Миграция замещала естественную убыль населения полностью или частично. К таким странам относятся и Россия (таблица 5).

Внешний миграционный прирост 1992-2003 гг. достиг 3,5 млн. человек, что компенсировало примерно 45% естественной убыли. С начала депопуляции (1992 г.) вплоть до настоящего времени внешняя миграция при постоянном положительном

Распределение постоянного населения России по основным возрастным группам (на начало года)

Годы	Средний возраст (лет)	Моложе трудоспособного возраста, в %	В трудоспособном возрасте, в %	Старше трудоспособного возраста, в %
1979(перепись)	34,0	23,3	60,4	16,3
1989 (перепись)	34,7	24,5	56,9	18,5
1999(оценка)	37,1	20,7	58,5	20,8
2009 (прогноз)		15,0	63,5	21,5
2016(прогноз)		15,3	59,9	24,8

сальдо ни разу не компенсировала полностью естественную убыль населения. Более того, если в первой половине 1990-х гг. миграционный прирост восполнял 60-90% естественной убыли, то на рубеже веков миграционное сальдо резко сократилось и стало компенсировать лишь десятую часть естественной убыли (в 2001 г. 8,3%, в 2002 г. 9,4%, в 2003 г. 10,5%). И дело здесь не в том, что на постсоветском пространстве сократился миграционный потенциал русскоговорящего населения, а в той миграционной политике, которую в девяностые годы проводила Россия. Она не воспользовалась благоприятной конъюнктурой. Вследствие дискриминации (законы о гражданстве, государственном языке, избирательных правах и т. д.) в государствах, возникших на постсоветском пространстве, русскоговорящее, преимущественно славянского происхождения, население готово было в массовом порядке вернуться на историческую родину. Препятствия, которые оно встречало, быстро погасили миграционные порывы русскоговорящих диаспор даже в странах с иной этнической культурой.

Но даже при сокращении притока русскоговорящего населения, прежде всего русских, из стран нового зарубежья миграция все же частично погасила уменьшение численности государствообразующего этноса, происшедшее в межпереписной период (1989-2002 гг.). На момент последней переписи (октябрь 2002 г.) численность русских в России составила 116 млн. человек против 120 млн. в 1989 г. В межпереписной период за счет миграционного прироста численность русских в России возросла на 3,4 млн. человек. Следовательно, в результате депопуляции численность русских в России сократилась не на 4, а на 7,4 млн. Подобное произошло и с рядом других этносов. Но это не все. За счет изменения своей национальности только украинцами число русских увеличилось на 1,2 млн. человек. При этом численность русских в результате превышения числа умерших над числом родившихся сократилась почти на 9 млн. чел., т.е. на 7,5%, тогда как все население России за это время уменьшилось на 1,1%.

Сокращение миграционных потоков в Россию вместе с падением рождаемости сказались не только на количественных, но и на качественных параметрах населения. Уменьшение численности населения, происходящее не от внешних, а от внутренних имманентных факторов, всегда в той или иной мере сопровождается демографическим старением. Специфика России в 1990-е гг. состояла в том, что здесь старение населения происходило только вследствие падения рождаемости, тогда как повышавшаяся смертность взрослого населения, особенно в середине десятилетия, сдерживала этот процесс, т.е. способствовала омоложению. В этом же направлении оказывала влияние и внешняя миграция, поскольку среди мигрантов всегда выше доля лиц, находящихся в молодых трудоспособных возрастах.

Сокращение к концу 1990-х гг. притока мигрантов и сальдо миграции свело на нет роль этого фактора в приросте населения и его омоложении. Естественно, что сокращение миграционного прироста и увеличение ожидаемой продолжительности жизни (если этот процесс начнется), еще более ускорит демографическое старение, вследствие чего возрастет демографическая нагрузка со стороны лиц, находящихся в возрасте старше трудоспособного (таблица б).

Если в начале 1999 г. на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходилось 356 пенсионеров по старости, то к 2016 г. их будет 415. В настоящее время даже при меньшей демографической нагрузке со стороны пенсионеров по старости, их материальное положение является плачевным, если не сказать сильнее. Более того, за годы реформ резко ухудшился их социальный статус и произошло невероятное для российских традиций: младшие поколения перестали уважительно относиться к населению старших возрастов. Но страна не имеет будущего, когда молодые поколения не обеспечивают материально и духовно существование тех, кто дал им жизнь.

Уменьшение численности населения и его старение можно как угодно называть; депопуляцией, сокращением демографического потенциала, дряхлением нации, ее вымиранием, вырождением и т.д. Суть не в словах, а в том, что современный характер демографического развития во всех случаях является предостережением народам России. В предсказуемой перспективе может произойти исчезновение большинства народов, населяющих регионы, из которых в течение многовековой истории вокруг геополитического ядра - Московского княжества - формировалось многонациональное российское государство.

Мировая история полна примеров, когда многочисленные для своего времени и, казалось бы, непобедимые народы бесследно исчезали. Древнейшее могущественное государство ассирийцев в Передней Азии в VII в. до н. э. было захвачено другими народами, часть его жителей истреблена, а другая, смешавшись с завоевателями, исчезла вместе со своим государством. На степных просторах между Доном и Дунаем еще в X в. обитали печенеги, частенько нападавшие на древнюю Русь. В конце XI в. под давлением половцев они были вытеснены в низовье Дуная, там смешались с половцами и исчезли как таковые. До колонизации Америки в ее южной и северной частях, как полагают, проживало до 50 млн. индейцев. Осваивая просторы Северной Америки, колонисты истребили многие племена. Ныне индейцев в этой части материка осталось несколько сот тысяч.

История показывает, что в прошлом исчезновение народов было связано с их завоеванием и истреблением, ассимиляцией среди победителей или просто изгнанием из мест исторического обитания. В третьем тысячелетии Россия создает исторический прецедент, когда большие народы в мирное время, без внешнего воздействия могут исчезнуть только потому, что воспроизводство населения "сузилось" до уровня, не гарантирующего его выживание.

Чтобы этого не произошло, Россия должна мобилизовать все возможные источники и факторы стабилизации численности населения. Эта цель сформулирована в одобренной Правительством страны Концепции демографического развития РФ. Следует заметить, что в 2000-2002 гг. числа родившихся стали возрастать - в 2002 г. они составили 1,4 млн. рожденных детей против 1,2 млн. в 1999 г. В 2003 г. число родившихся возросло еще на 80 тыс. Одни склонны связывать этот процесс исключительно со стабилизацией экономики, другие справедливо относят его к сдвигам в возрастной структуре, которая подвержена влиянию так называемых "демографических волн". В начале XXI в. в репродуктивный возраст вступило численно большее, чем прежде, поколение женщин, что и привело к увеличению чисел родившихся. В 1999 г. в среднегодовой численности населения доля женщин в репродуктивном возрасте составляла 26,8%, а в 2003 г. уже 27,7%. Но структурный фактор - не единственная причина. Другая связана с некоторым увеличением числа детей, рожденных одной женщиной, находящейся в репродуктивном возрасте. Словом, наметилось хотя и небольшое, но улучшение положения с рождаемостью. Конечно, здесь сказалось то, что население стало ощущать наметившуюся стабилизацию в стране, связанную с экономическим оживлением. Феномен веры в перемены к лучшему нуждается в изучении, поскольку подобное уже было в 1986-1987 гг., когда советские люди поверили в перемены к лучшему, обещанные М. Горбачевым.

Происходящий уже 4 года медленный рост рождаемости при сохранении высокого уровня смертности не избавит Россию от естественной убыли населения. Необхо-

димо сокращение смертности. Уменьшение ее до параметров 1980-х гг. могло бы сохранить жизнь по крайней мере 400-500 тыс. человек, что имело бы не только демографическое, но и громадное гуманитарное значение. Мобилизация резервов сокращения смертности за счет предотвратимых причин не требует огромных инвестиций. Тем не менее, начавшийся рост уровня рождаемости, даже если будет дополнен сокращением смертности, не сможет повлиять на радикальное изменение режима воспроизводства населения, обеспечить положительную демографическую динамику. Поэтому в первое десятилетие XXI в. темпы сокращения численности населения страны во многом будут определяться масштабами притока мигрантов из-за рубежа.

Несмотря на снижение численности народов России (русских, татар, коми, кабардинцев и др.), оставшихся в новом зарубежье, их численность и в настоящее время достаточно велика. Согласно переписи 1989 г. их проживало в бывших союзных республиках 28 млн. человек, а в настоящее время - от 20 до 22 млн. (численность сократилась за счет естественной убыли, миграционного оттока в Россию и другие страны нового и старого зарубежья, а также изменения национальной принадлежности). Сокращение масштабов миграции русских и других титульных народов России из государств нового зарубежья и уменьшение миграционного прироста населения России в целом вызваны, с одной стороны, либерализацией отношения к русскоговорящему населению (языковые и другие послабления) и его интеграцией в местную этнокультурную среду, особенно той его части, которая в какой-то мере смешана с коренными жителями, а с другой стороны - тем, что на исторической родине мигранты по-прежнему не встречают должного понимания и поддержки из-за отсутствия последовательной миграционной политики относительно соотечественников, оставшихся за рубежом.

В своей миграционной политике Россия не учитывает не только свой, но и чужой опыт. А опыт, например, послевоенных Германии, Франции, Японии и некоторых других стран свидетельствует об огромном политическом и экономическом выигрыше государств, вернувших своих соотечественников из оставленных ими территорий. Франция времен генерала де Голля приняла исторически правильное решение уйти из Северной Африки. Находясь в трудном экономическом положении, она переселила на родину 1,5-2 млн. французов, хотя это легло тяжким грузом на бюджет страны с населением менее 45 млн. человек. Разгромленная Германия с разоренной экономикой вернула в исходные границы третьего рейха более 10 млн. этнических немцев. Это увеличило население страны на 15-20%. Разоренная Япония после окончания Второй мировой войны возвратила из районов оккупации (Китая, Кореи, Юго-Восточной Азии и Южного Сахалина) около 4,5 млн. человек, что увеличило ее население на 5-6%.

Приток русскоязычного населения из нового зарубежья в текущем десятилетии может при соответствующей миграционной политике России составить несколько миллионов человек. Реальные масштабы миграции будут зависеть от политики, проводимой государствами нового зарубежья в отношении русскоязычного населения (статус русского языка, замещение руководящих должностей, получение образования и др.), и от миграционной политики России в отношении соотечественников, оставшихся на постсоветском пространстве. Но в любом случае приток мигрантов из нового зарубежья существенно замедлит сокращение численности населения России. В последующие годы миграционный потенциал может быть полностью исчерпан, т.к. постаревшее и перешедшее в разряд пенсионеров население и то, которое родится и пройдет социализацию вне исторической родины, вряд ли будут эмигрировать в Россию.

Более сдержанная миграционная политика должна проводиться в отношении иммигрантов из старого зарубежья. Очевидно, что российское государство без притока иностранной рабочей силы не сможет крупномасштабно эксплуатировать свои природные ресурсы. Россия - самая крупная по размерам территории страна в мире, ей

принадлежит 1/8 часть территории земного шара, огромные сельскохозяйственные угодья, среди которых лучшие в мире чернозёмы. Это дает ей возможность быть самодостаточной, формировать баланс продовольствия и сельскохозяйственного сырья за счет собственного производства. Россия - лесная страна, что в полной мере обеспечивает её нужды деловой древесины, сырьем для производства целлюлозы, картона, бумаги и т.д. Она обладает колоссальными мировыми запасами пресной воды (только в Байкале объем пресной воды составляет 23 тыс. кубических километров, что равно примерно одной пятой мировых запасов). На ее долю приходится пятая часть (21%) мировых запасов ресурсов, это больше, чем удельный вес её территории (12,6%), не говоря уже о доле страны в мировом населении (2,4%). Россия обладает 45% мировых запасов природного газа, 13% - нефти, 23% - угля и т.д. Прогнозные запасы ресурсов России оцениваются в 140 трлн. долларов США. При стоимостном объеме внутреннего валового продукта России в 2002 г. этих ресурсов хватит примерно на 400 лет, а при удвоении ВВП - не менее чем на два столетия. То, что Россия одна из богатейших стран мира - её плюс. А минус состоит в том, что вплоть до XXI в. большая часть территории страны оставалась мало освоенной и слабо заселенной. В настоящее время показатели плотности населения восточных районов России примерно в 30 раз ниже среднего уровня заселенности всего азиатского материка. Но и старообжитая часть страны не столь уж плотно населена. Уровень её заселенности в 2 с лишним раза ниже, чем в остальной Европе.

Исторический опыт показывает, что страна не может сохранить свои территории, если они слабо заселены и не защищены. Достаточно примеров, чтобы подтвердить этот тезис. Два события, одно в XIX, другое в XX веках, наиболее рельефны. Первый исторический урок - это цивилизованная потеря Аляски (свыше 1,5 млн. кв. км), проданной Соединенным Штатам в 1867 г. Но на российскую территорию были не только покупатели. Она всегда манила захватчиков. Гитлер, готовя нападение на СССР, разъяснял, что расширение жизненного пространства для немецкого народа может произойти только за счет России. Согласно этой доктрине, после захвата нацистами СССР предусматривалось в течение нескольких лет уничтожить 46-51 млн. русских и других славянских народов. Но российская, как и другие в то время советские территории, оказалась не только лакомым куском для захватчиков, но и одним из факторов, благодаря которым молниеносная победа фашистов обернулась их сокрушительным разгромом. Россия не должна забывать горький опыт даже в условиях радикального изменения международных отношений, добрососедского сосуществования, стратегического партнерства и всесторонней глобализации.

По нашему мнению, сказанное должно в полной мере учитываться при рассмотрении долгосрочных иммиграционных программ и проведении соответствующей миграционной политики. Особое значение это имеет для малозаселенных восточных районов страны. Там слабо освоенные российские территории граничат с густозаселенными районами Китая, население которых продолжает интенсивно расти. Уже в настоящее время в приграничных с югом Дальнего Востока регионах Китая проживает от 100 до 110 млн. человек. Приграничные регионы, прежде всего, Приморье и Приамурье, смогут избежать участи Аляски, Техаса, Косово и ряда других регионов мира только при последовательном проведении такой политики, которая отвечала бы как национальным интересам России, так и национальным интересам Китая, фундаментом этой политики - прочность и крупномасштабность экономических отношений между странами, обреченными жить по соседству. Особый блок этой политики должна составлять долголетняя миграционная программа. Ее суть - создание таких предпосылок, которые позволят иммиграцию, прежде всего незаконную, заменить временной трудовой миграцией. Целью привлечения рабочей силы из Китая могла бы стать совместная взаимовыгодная эксплуатация природных ресурсов Сибири, Дальнего Востока, других регионов страны. При такой постановке будет решен и вопрос о том, кто должен заселять Дальний Восток - иммигранты из сопредельных

стран или титульные народы России, и вопрос о том, с эксплуатацией каких природных ресурсов Китай может связывать перспективы своего экономического развития.

Демографическая экспансия в будущем возможна не только со стороны стран тихоокеанского региона. Она вероятна и в районе южных границ России. За их пределами формируется мощное сообщество исламских государств, в состав которого рано или поздно втянется часть государств - бывших союзных республик СССР. В странах этого сообщества быстро возрастает население, условия занятости которого ограничены из-за малоземелья и аграрной направленности экономики. К началу XXI века в Казахстане, Средней Азии, Азербайджане, Афганистане, Ираке, Саудовской Аравии, других арабских странах зоны Персидского залива, Иране, Пакистане и Турции проживало примерно 450 млн. человек, в основном исламского вероисповедания. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. численность их населения достигнет одного миллиарда, причем в каждой из трех последних стран число жителей будет превышать российское.

Ожидаемый в первой половине наступившего столетия в ряде стран демографический взрыв (в Узбекистане, Пакистане, Ираке и некоторых других население удвоится), концентрация многомиллионных армий безработных в обстановке исламизации бывших союзных республик и усиления их связей с соседними мусульманскими государствами могут существенно изменить геополитическую ситуацию на юге России, вызвать мощную миграционную экспансию. На этом геополитически важном направлении также должна проводиться активная миграционная политика, не сводимая лишь к выдаче миграционных карт.

Скорее всего, без ежегодного миграционного притока (величина его будет зависеть от размеров естественной убыли и динамики трудовых ресурсов) не могут быть достигнуты стабилизация численности населения России и поддержание трудового потенциала на уровне, достаточном для устойчивого экономического развития. Решение этих двух взаимосвязанных задач сводится как к приему мигрантов - будущих граждан России, прежде всего из стран нового зарубежья, так и к привлечению на разумные сроки трудовых мигрантов, обладающих определенными социальными параметрами, из старого зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат РСФСР. М., 1990.
2. Демографический ежегодник России. Госкомстат РФ. М., 2001.
3. Демографический ежегодник России. Госкомстат РФ. М., 1996.
4. Демографический понятийный словарь. Под ред. *Л. Л. Рыбаковского*. М., 2003.
5. Демографическое будущее России. Под ред. *Л.Л. Рыбаковского* и *Г.Н. Кареловой*. М., 2001.
6. Население СССР за 70 лет. Под ред. *Л.Л. Рыбаковского*. М., 1988.
7. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года (Стат. бюллетень). Госкомстат РФ. М., 2000.
8. Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М., 2003.
9. *Рыбаковский Л. Л.* Прикладная демография. М., 2003.
10. *Рязанцев С.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции, Ставрополь, 2001.
11. Стабилизация численности населения России (возможные направления демографической политики). Под ред. *Кареловой Г.Н.* и *Рыбаковского Л.Л.* М., 2001.
12. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 1999 года. Госкомстат РФ. М., 1999.